

Алексей Ларионов, I курс МДА

ОСНОВА ОСНОВ ПРАВОСЛАВНОЙ КУЛЬТУРЫ

Священное Писание Бог дал заплутавшему во вселенной человеку как компас для нахождения пути к потерянному раю. Испытывает ли современный человек, особенно молодой, нужду в этом компасе? И если да, то как правильно обучить его «духовной навигации»? Сегодня мы имеем мощный инструмент, которым, правда, надо еще суметь воспользоваться, — это православная культура. Это та культура, преподавание которой научает и воспитывает не только учеников, но и учителей. Каково место Священного Писания в преподавании предмета «Основы православной культуры» (ОПК)? Следует ли нагрузить процесс преподавания цитатами или же сознательно отодвинуть записанное Откровение на задний план, руководствуясь «политкорректностью» и «толерантностью»?

Культурологическая анестезия

Прежде всего следует отметить, что ОПК — культурологическая дисциплина, а ни в коем случае не Закон Божий. Насильно кормить твердой пищей людей с атрофированным желудком бесчеловечно и бесполезно. Поэтому Священное Писание для людей сторонних в лучшем случае выглядит скучно, а в худшем вызывает невежественное брюзжание о навязывании «свободному человеку» стереотипов «всеми цивилизованными людьми забытого мракобесия». Когда человек ранен или болен, он спешит к врачу и терпит обработку ран, перевязку, даже операцию, поскольку надеется стать здоровым. Когда же все его тело — одна сплошная рана и надежды уже нет, он бежит от врачей, крича: «Ах, оставьте меня, дайте спокойно умереть!» Современный человек часто так сильно болен, что сама мысль о враче повергает его в ужас, от этого он начинает бравировать своими струпами. Для начала лечения такого больного необходима анестезия, и эту функцию здесь с успехом выполняет культурология. Без зазрения «научной», «внеконфессиональной» совести можно изучать отечественную традицию — с огромной пользой для души. Нам повезло, что наши предки оставили нам культуру, наилучшие достижения которой основаны на святом Православии.

Главным условием для общения студента и преподавателя является возможность понимать

друг друга, говорить на одном языке. Если словам, которые они употребляют в диалоге, придаются разные или даже противоположные значения, то ни о каком обучении речи быть не может. Добросовестные ученые не начинают изложения материала и тем более дискуссий, пока не дадут основные определения, не приведут аксиомы. Так и в процессе преподавания православной культуры объяснение базовых понятий имеет первостепенное значение. Ведь из-за культурных изломов двух последних столетий значения многих ключевых понятий сильно изменились и утратили четкость. Современные молодые люди воспринимают понятийный аппарат не из многовековой философской и исторической традиции, а из фантазий представителей СМИ. Вместе с тем, история культуры, особенно отечественной, позволяет восстановить многие термины в их семантике, практически не менявшейся веками.

Братство Книги

Может ли Священное Писание помочь восстановить взаимопонимание? Казалось бы, оно само непонятно, как оно может помочь? Действительно, Священное Писание создавалось на протяжении веков, в совершенно особой культурной среде, поэтому для его полноценного понимания необходимо усилие, нужно «войти» в мир Библии,

осознать культуру, в которой она была написана. Но это же справедливо для любого текста: от поэм Гомера до трактатов Сыма Цяня. И когда человек делает это усилие, результат оказывается ошеломляющим: люди, прикоснувшиеся к духу Писания, даже если они принадлежат к абсолютно разным культурам и эпохам, будут чувствовать себя братьями. Потому что Бог, главный автор Библии, как педагог всегда соразмеряется с человеком, умалывается, чтобы быть понятным падшим людям.

Священное Писание говорит о том, что близко и важно для каждого человека, и оно духовно насыщает людей уже несколько тысячелетий. А изучение православной культуры, культуры Священного Писания, позволяет человеку узнать, что Истина существует, позволяет увидеть, что Истина есть не «что», а «Кто», и когда человек открывает к ней свое сердце, то записанное Откровение начинает говорить с ним, и дотоле темная, «запечатанная» книга становится ясной, не переставая быть глубокой.

Приведем лишь несколько примеров рассказов о Священном Писании в светской аудитории.

Бедный я человек

В процессе преподавания Основ православной культуры невозможно избежать разговора о смысле жизни, и здесь следует обратить внима-

ние на бедственное положение человеческой природы, раздираемой внутренними парадоксами и утратившей целостность. Это — печальный факт существования любого человека, и подавляющее большинство слушателей не раз с ним сталкивались, однако были не в состоянии объяснить. И для них молнией вспыхнут слова апостола Павла: *Бедный я человек! кто избавит меня от сего тела смерти? Ибо не понимаю, что делаю: потому что не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то делаю. Доброго, которого хочу, не делаю, а злое, которого не хочу, делаю* (Рим. 7:7–25). Вот этот диагноз, который душа так часто пыталась, но оказывалась не в состоянии поставить. Откуда же Писание знает, что творится в уголках моей души, которые я никому никогда не открывал? Ответ один: Писание есть Божественное Откровение.

Бог есть любовь

Безусловно, тема любви для студентов является актуальнейшей. Но лишь единицы среди них понимают, что такое любовь. И это тревожный знак, поскольку, видимо, только эти немногие и испытали любовь, сами кого-то любили по-настоящему, жертвенно. Все готовы быть любимыми, но не все готовы любить. Поэтому так много разводов, и надо обращать на это внимание ребят, которые через год-два сами будут вить свое

ОПК—светская культурология или Закон Божий?

Рассказ о христианстве—это всегда рассказ о личности Христа

гнездо. Задуматься над этим вновь помогает Священное Писание. Никто другой не написал так ясно о любви, как апостол Павел: *Если я языками человеческими говорю и ангельскими, но любви не имею, — сделался я медью звучащей и кимвалом звенящим. И если я имею пророчества и постигаю все тайны и все знание, и если имею всю веру так, чтобы и горы переставлять, но любви не имею, — я ничто. Если я раздам все имущество мое, и если предам тело мое на сожжение, но любви не имею, — нет мне никакой пользы. Любовь долготерпит, милосердствует любовь, не ревнует любовь, не кичится, не надмевается, не поступает бесчинно, не ищет своего, не раздражается, не ведет счет злу, не радуется неправде, но сорадуется истине; все покрывает, всему верит, на все надеется, все переносит. Любовь никогда не кончается* (1 Кор. 13:1–8).

Воплотившееся Слово

Рассказывая о христианстве, нельзя ничего не сказать о личности Спасителя. Ведь именно Он — центр Евангелия. *Приблизилось Царствие Небесное* (Мф. 3:2) — Бог стал человеком, чтобы человек стал богом. Именно благовестие о Христе есть смысл и цель всего Священного Писания: *Исследуйте Писания, ибо вы думаете через них иметь жизнь вечную; а они свидетельствуют о Мне* (Ин. 5:39). И Священное Писание рассказывает о Божественной личности, обретшей человеческую плоть. Сам Христос неоднократно

говорит о Своем божественном достоинстве, что Он равен Отцу (Ин. 10:30), что Он есть Истина и Жизнь (Ин. 14:6). В связи с этим Честертон приводит такое интересное рассуждение: «Можно сказать, что в воздухе носится сейчас идея равенства всех религий, — на том основании, что основатели всех религий были соперниками: все они добивались, так сказать, одного и того же нимба. Это совершенная чушь. В действительности притязание на такой лучистый венец, или на что-то вроде него, является столь большой редкостью, что можно говорить об уникальности подобной претензии. Магомет претендовал на такой венец ничуть не в большей степени, чем пророки Михей или Малахия, Конфуций — не более, чем Платон или Марк Аврелий. Будда никогда не заявлял, что он — Брама, точно так же Зороастр не объявлял себя ни Ормуздом, ни Ариманом. Чем более человек велик, тем меньше вероятности, что он будет выдвигать непомерные притязания. За пределами того уникального случая, который мы рассматриваем, всякий, кто выдвигает такие претензии, попросту мелок; это может быть тайный маньяк, эгоцентрик». Но даже враги Христа не могли упрекнуть Его в каком-то грехе. Личность Христа действительно уникальна. Это Личность Бога.

Иудеи и эллины

Священное Писание обращает внимание и на уникальность самого христианства, однако делает это

«Апостол Павел в Эфесе». Елена Черкасова, х., м.

неожиданным образом. Это мы видим в Деяниях и Посланиях апостолов. Благовестники не сглаживают «острые углы» иррациональности в своей проповеди, но открыто противостоят и иудеям, и язычникам, и зарождающемуся гностицизму. *Мы проповедуем Христа распятого, для иудеев соблазн, а для эллинов безумие (1 Кор. 1:23).* Проповедь апостолов о распятом Боге и Его воскресении часто вызывала недоумение или даже вражду. Когда апостол Павел в Афинском ареопаге обратился со словами о воскресшем Спасителе к образованнейшим представителям языческого общества, его просто подняли на смех. Набожные язычники, пораженные чудом исцеления и принявшие апостолов за богов, вдруг переменяются, подстрекаемые иудеями, и побивают благовестников камнями. Пройдет еще немного времени, и христианство будет названо «недозволенной религией». Возникает вопрос: что будет с новой религией, которая и обществом и государством будет поставлена вне закона, ее последователи будут подвергаться пыткам и немедленной казни, учение же будет в высшей степени непонятно? Она полностью должна исчезнуть за какие-то десятилетия.

Почему же через несколько веков жесточайших гонений Церковь не только не исчезла, но и победила первенствующее государство мира и стала доминирующей в Римской империи? Честный историк может дать только один ответ — Начальником убиваемой Церкви был Тот, Кто проложил тропинку из гроба в воскресение вечной жизни. Священное Писание открывает эту тайну словами Гамалиила, учителя апостола Павла: *И ныне, говорю вам, отстаньте от людей сих и оставьте их; ибо если это предприятие и это дело — от человеков, то оно разрушится, а если от Бога, то вы не можете разрушить его; берегитесь, чтобы вам не оказаться и богопротивниками (Деян. 5:38–39).*

Если правильно раскрыть эти небольшие фрагменты текста, то можно увидеть, как слушатели начинают задумываться о вечности. Человек ищет в Божественном Откровении разрешения неясных волнений своего сердца. Даже в туманных притчах и образных вопросах Писания добросовестный слушатель находит четкие ответы. Здесь огромная ответственность преподавателя, но здесь и его награда — в задумавшихся глазах он может увидеть, как Христос стучится в сердце человека.